

Яблоневый свет Героя Ахтямова

На румынской земле растут яблони, образовавшие сквер имени Героя Советского Союза Хасана Ахтямова. Деревца были посажены 7 декабря 2014 года творческими работниками телеканала «Тамыр» БСТ Гульфией Раяновой, Альмирой Ахуновой при участии сотрудника Республиканского музея Боевой Славы Фарита Вахитова. 18 яблонь, доставленных из Уфы, олицетворяют боевой подвиг рядового Ахтямова.

Яблоневый сквер создан неспроста. Еще в мальчишеском возрасте Ахтямов мечтал стать агрономом, первым делом посадил яблони под окнами отцовского дома. Через год-другой эти молодые деревца вытянулись в рост и обрадовали юношу первыми цветками. Как посоветовал знающий человек, Хасан бережно оборвал эти нежные цветы с тем, чтобы деревца накопили силы для урожая будущих лет.

Но эта война проклятая... Она вошла в мирную, цветущую жизнь советского народа с громом взрывов бомб и снарядов, кровью раненых и погибших солдат, горькими слезами женщин и детей. За четыре года, пока она грохотала, не осталось дома, которого не коснулось бы черное крыло той войны.

Хасан Багдеевич Ахтямов родился в 1925 году в большом, многонациональном селе Аллагуват Стерлитамакского района. Окончил 7 классов. Когда ровесники выбирали профессию нефтяника, Хасан предпочел остаться в колхозе имени Карла Маркса.

Подошел срок призыва в армию. В феврале 1943 года Хасан надел солдатскую форму и был зачислен рядовым в 857-й стрелковый полк 294-й стрелковой дивизии 52-й армии. Именно в этом полку он постиг премудрости солдатской жизни, стал мастером меткого огня. Насколько можно было понять из его писем, Хасан, если можно так выразиться о войне, воевал всласть. Гордился своими успехами.

Весной 1944 года 52-я армия освободила земли Украины и Молдавии, г.Кишинев. Вступив в Румынию, 294-й полк достиг села Редиу-Алдей недалеко от города Яссы. Воинам полагалось малость отдохнуть после наступления. У солдата отдых — окапываться поглубже.

Тем временем враг задумал контрнаступление. Утром 30 мая на горизонте появилось, как указано в наградном листе, 8 танков в сопровождении батальона пехоты. Немцы двигались в привычной отработанной манере — уверенно и с бравадой. Ведь предстояло ликвидировать стрелковый батальон, не имеющий танковой и артиллерийской поддержки. Видимо, думалось немцам: «вмиг раздавим».

...Танки все ближе. Один из них, вырвавшись вперед, повернул по фронту и приблизился к траншее. Маневр понятен: вот он зайдет к началу траншеи и...

Все наши солдаты и командиры с содроганием души стали дожидаться: встав гусеницами по обе стороны траншеи, танк начнет делать «утожку», бойцы окажутся не только раздавленными сырой землей, но и искромсанными гусеницами.

К счастью соотечественников, этого не произошло. Беду от батальона отвел рядовой Ахтямов. Выскочил из траншеи и бросился к тяжёлому танку со связкой гранат, фашистская машина была охвачена пламенем и остановилась, как вкопанная. Ахтямов на глазах у всех исчез в пламени.

В официальном документе — представлении к награждению, сообщается, что «благодаря героическому поступку рядового Ахтямова — он вывел из строя командирский танк — немецкая контратака провалилась. Остальные машины повернули в сторону, а батальон пехоты — назад».

За этот подвиг рядовой Ахтямов Хасан Багдеевич был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно. Герой погиб, а память о нем живет в сердцах односельчан, а также в яблонях, посаженных земляками.

Об отчаянном шаге комсомольца Ахтямова мне, тогда молодому журналисту, стало известно весной 1965 года. Работал я тогда в газете г.Салавата «Ленинский путь». Постановление высшего руководства страны о праздновании 20-летия Победы в тот год вызвало в народе небывалый подъем. И приходит в редакцию пионервожатая Светлана Амирова. «Знаете, мы с ребятами пошли по Аллагувату в поиске писем с фронта и видим бюст Героя Советского Союза»...

Через день-другой мы постояли у бюста Героя и оказались у его матери — симпатичной Магрифы-апы. Небольшого роста, худощавая, с прядью серебристых волос под цветистом платком, чистым лицом и ясным взглядом, она производила неоднозначное впечатление. Казалось, будто сошла со сцены театра — так была похожа на характерную актрису, испытавшую потери и горести, но сохранившую свою великолепную женскую красоту и мудрое превосходство над мелочами бытия. Старенький дом с простейшим убранством наполнялся воздухом весенней свежести. Нет, не согнулась солдатская мать под гнетом невозполнимой потери сына-красавца и бесконечной житейской бедности тяжелейших военных и долгих послевоенных лет. Позже, когда она уйдет из жизни, одна из родственниц будет вспоминать: «Вот пришло из Мос-

квы сообщение о том, что Хасан — Герой, Грамота и письмо с благодарностью за сына. Бумаги все в золоте, важные. Но горе матери только усилилось. Были среди писем и продуктовые талоны. Магрифа-апай радости не испытывала. Их, эти продукты, надо было получать в Стерлитамаке — через райвоенкомат. Ездить в город за ними она не могла. Только и оставалось любоваться яблонями, оставшимися от Хасана. Когда уходил, он наказывал, обращаясь не столько к матери, сколько к односельчанам: «Берегите мои яблони». В год его гибели деревца уже вытянулись в рост, ярко расцвели и обещали плодоносить. Магрифа-апай той весенней порой нередко подходила к ним, будто видела в их цветении отражение жизни своего сына. И вспоминала, как нефтяник из Баку, поселившийся в соседнем доме, подзадоривал Хасана на посадку садовых деревьев. Был такой случай, когда бакинец, взяв горсть смолистого чернозема, говорил Хасану, глядя в глаза: «Смотри, земля-то у вас золотая, она способна родить чудеса. Как Гоголь писал: «воткни оглоблю, тарантас вырастет».

Хасан недоуменно слушал. «Это я к тому, что вы могли бы посадить полезные деревья, а растут бесполезные», — при этом гость с юга указывал на тополь, черемуху и акацию. И посоветовал посадить яблони.

Подзадоренный бакинцем, Хасан задался целью найти саженцы яблонь, но убедился, что их нет в продаже. Искал год-другой, пока тропинка не вывела к доброму садоводу. Когда молодые деревца укоренились, Хасан самозабвенно ухаживал за ними и дождался, как начали цвести. Бакинец похвалил и посоветовал удалить цветы первого года. Но следующей весны у Хасана уже не было. В феврале 1943 года он был призван в армию. Как Магрифа-апай вспоминала, он был оживлен и весел. Говоря громким голосом, обещал, что с его прибытием на фронт победа вскоре наступит.

Мне же не давало покоя воспоминание матери о том, что «яблони погибли одна за другой, как только погиб их хозяин». Магрифа-апай под словом «хозяин» имела в виду Хасана. Есть такая интересная связь в природе, разъясняли мне бывалые люди, кому я рассказывал о погибших яблонях. О том же довелось слышать в болгарском городе Пловдиве, старожилы которого сообщили в городском парке: «Деревце, что было посажено первым космонавтом Юрием Гагариным, засохло в тот же год, когда он погиб».

Тем сильнее хотелось посадить десяток-другой яблонь и посвятить их памяти Героя Хасана Ахтямова. Но дело усложнялось тем, что в 70-ые годы и позже Аллагуват, как населенный пункт, был ликвидирован из-за недопустимой близости нефтехимического комбината, а население переселено в г.Салават. К тому же я сам переехал в Уфу. Обращаясь к руководству г.Салавата — в горком партии о принятии мер по увековечению памяти Героя Ахтямова, надеялся на положительное решение вопроса. Но глухое молчание длилось в течение долгих лет.

Жизнь состоит из случайностей. Так неожиданно для себя я обнаружил сиротливо «позабытый» бюст Героя Ахтямова, некогда украшавший центр Аллагувата. Теперь это было чистое поле, не единого колышка. Столкнулся с этим фактом человеческой беспечности по пути в Мелеуз. Увидел случайно.

Завернув к горкому, с жаром стал рассказывать о заброшенном бюсте. Через день-два на обратном пути видим: нет бюста! Быстро сработали в Салаватском горкоме партии. Нет ни бюста, ни даже постамента. Молодцы!

Едем обратно в Салават, в горком партии. К нашему разочарованию, здесь никто не знает о перенесении бюста. Все, с кем пытались выяснить ситуацию, пожимали плечами. Непонятно. Так и подумалось, что аллагуватцы, ставшие салаватцами, повезли с собой и бюст Героя и поставили его где-то на городской улице. В горкоме или в горисполкоме, должно, знают. Оказалось, что знать не знают. Вопрос такой не ставился, поэтому нет и решения. Где ютится бюст Героя в чиновничьих кабинетах сказать не могут.

Мы тогда должны были посетить совхоз-техникум «Стерлитамакский», центральную усадьбу в селе Наумовка. Директора Халиля Губайдуллина пришлось долго дожидаться. Тут один из мужиков обращается к нам с вопросом: «Вы ищете памятник? Я могу показать, куда его привезли. Давай, поехали!» От Наумовки до деревни Покровки рукой подать, за деревней — кладбище.

Когда мужичок указал на знакомый бюст, у меня внутри будто что-то оборвалось. Бюст был небрежно перекинут через сетчатый забор и оставлен. Он даже заметно наклонился, будто в обиде на нерадивость тех, кто его бесхозно бросил.

Встреча с директором Губайдуллиным началась с повторной поездки на кладбище. Человек деловитый и порядочный, Халиль Хайдарович стал рассуждать, куда бы пристроить этот бюст. Зародилось предложение: почему бы не перед зданием техникума? Каждый новый поток учащихся будет воспитываться на примере дорогого земляка Ахтямова. Тут же возникло воспоминание о яблонях. Вполне уместно, что при техникуме будет небольшой яблоневоый сад. Ребята по окончании учебы получают дипломы зоотехника и ветеринара, заодно и навыки по уходу за яблоневым и плодовым садом...

Осенней порой при очередной встрече Халиль Хайдарович с волнением рассказывал, что под сад имени Героя Ахтямова отвел 25 гектаров земли, из них 3 гектара — под яблони. «Вот поставим красивые ворота с надписью, оформим сад имени Героя, ребята уже сегодня работают с удовольствием».

Договорились, что со временем будет снят телефильм.

Но помешала досадная случайность. При открытии охотничьего сезона по первому снегу в горах директор Губайдуллин сел в вертолет, который рухнул в тумане. Погиб Халиль Хайдарович, а охотники — высокопоставленные чиновники — отделались легким испугом. Но что поделаешь, планы о телефильме отошли далеко на задний план. Без Халиля браться за дело смысла не имело. С каждым разом, заглядывая в Наумовку, я убеждался в том, что без настоящего хозяина сад не интересует никого. Но ведь мы движимы памятью Ахтямова. Как подступиться к теме о яблоневоом саде? Тем более, я уже давно не работал на телевидении. Нет Халиля Хайдаровича, значит, нет смысла затевать дело с фильмом. Пусть в центре внимания Хасан Ахтямов, но яблоневоый сад заложен им, Халилем!

Так шли годы. Приезжая в Наумовку, я с огорчением отмечал: у яблонь нет хозяина. В первое время обращался к директору техникума (с каждым разом

к новому), убеждал его, но понимания как не было, так не было. Братся за яблоневый сад стало уже проблематично. Но память об Ахтямове? Начал убеждать коллег из телевидения. Одного, другого. Обещание взяться за интересную тему было, но до реальных шагов было далеко.

В дни, когда создавали фильм «Знаменосцы Победы» с Гульназ Кульсариной, состоялся обстоятельный разговор. Она только и видела в своем воображении белую кипень бурного цветения яблонь. Но до конкретных шагов, оказалось, нужны годы.

Гульназ Фаритовна начала раскручивать организационный процесс. И мы в один из майских солнечных дней покатали в Наумовку. Походив по рядам застаревших яблонь, я пришел к неопишуемому огорчению: разве можно тут что-либо снять? После Губайдуллина сад совсем осиротел.

Директор техникума, к которому мы явились, как незванные гости, и заявили о своих намерениях, даже не шелохнулся в казенном кресле, позабыв предложить нам сесть. Мы горячо стали доказывать, как важно сохранить память об Ахтямове.

«Не нужны мне эти яблони. Яблок импортных завались и за бесценок. Я собрался их выкорчевывать», — был его ответ.

Шел 2012 год, страна жила на нефтедоллары, производство везде сокращалось, все замещалось импортом.

Но Гульназ Фаритовна, ничуть не смущаясь, заявила: «Продолжим работу!» Первые видеосъемки были произведены в тот же день. Цвет яблоневый только начинал осыпаться. Но даже после этого казалось, что фильма не будет. Однако ближе к осени 2014 года было объявлено, что нужно готовиться к поездке... в Румынию. Гульназ Фаритовна, наладив связь с посольством России в той стране, получила разрешение на создание сквера памяти Героя Ахтямова. Из посольства получено письмо с обещанием поддержки. Удивительное дело!

Так вот Гульфия Раянова и Альмира Ахунова, с ними и автор этих строк в первые дни декабря 2014 года полетели в Бухарест. Шел сильный дождь со снегом. В багажном отделении аэропорта нас огорчили: упаковка яблонь из Уфы не прибыла. Не только у нас троих, но и у встречающей группы настроение упало до низшей крайности. Без посадки аллеи яблонь наше пребывание в той стране показалось бессмысленным. Но вскоре сообщили: багаж, то бишь яблони придут через сутки.

Капризы погоды нам не помешали. В посольстве нас приняли как самых дорогих гостей. Сообщили, что военно-мемориальная служба в дни подготовки к 70-летию Победы провела паспортизацию мест захоронений по всей Румынии. В г. Яссы, близ которого погибло много советских воинов, на городском кладбище ведется интенсивная работа.

На другой день утром мы отправились туда, преодолев расстояние без малого 500 километров, разместились в отличной гостинице и на следующий день изучили окрестности села Редиу-Алдей. В самом селе сохранились только два захоронения, находившиеся на территории церкви.

В Предкарпатье местность отличается увалистыми горами. В селе дома далеки друг от друга. Мы воображали, где и как разворачивались боевые

действия, но следов нет совсем. И жители не могут сообщить ничего. Зато на городском кладбище Этернитатя — «Вечность» все расставлено по своим местам. Сектор русских захоронений особняком находится в центральной части кладбища. Памятники говорят сами за себя: братские могилы времен русско-турецкой войны, Первой мировой войны и Второй мировой войны. Тела погибших соотечественников собраны и перезахоронены, о чем сообщается на 365 надмогильных плитах. Если редко чье имя известно, то на остальных камнях обозначено: «неизвестный герой». На краю сектора заканчивалось сооружение стелы памяти, на которой выведены полные имена 9-ти Героев Советского Союза, чьи тела перенесены на это кладбище. Нам удалось увидеть ту мраморную плиту, на которой наряду с другими фамилиями выведено полное имя Ахтямова Хасана Багдеевича...

К нашему удовлетворению, яблоньки из Уфы прибыли. На месте, указанном посольством, мы посадили своими руками 18 яблонь — по количеству лет, прожитых Хасаном на белом свете. Пришлось разъяснить сотрудникам посольства, что в Башкортостане развито садоводство, культивируется много сортов яблонь и даже винограда.

Нам пообещали, что будет оформлен сквер имени Героя Советского Союза Ахтямова Хасана Багдеевича, обеспечат надлежащий уход. «Через пять лет мы вас ждем на сбор урожая яблок», — было торжественно заявлено. Мы ответили, что сборщики непременно будут, видимо, из числа школьников, которые завоюют это право по особым условиям.

Мы почувствовали удовлетворение от того, что предпринят ещё один серьезный шаг в деле увековечения памяти Ахтямова. Он мечтал о яблоневоом свете, ради этого пожертвовал молодой жизнью. Теперь его имя высечено на камне и буквы окрашены цветом золота: на земле, которую он оросил своей горячей кровью, растут яблони, образуя сквер его памяти.

И это не все. До дня 70-летия Победы в студии телеканала «Тамыр», помимо всего, шел процесс создания телефильма «Яблоневоый свет» по сценарию Гульназ Кульсаринной. Презентация в Уфимском и Салаватском кинотеатрах «Родина» (последний стал муниципальным историко-краеведческим музеем) прошла в обстановке искреннего одобрения. В обоих случаях присутствовало много молодежи. В Салавате группы учащихся отправились на мемориальный комплекс «Земля Юрматы», что на пересечении дорог на Стерлитамак, Салават и Ишимбай, и каждый в память Героя Ахтямова посадил по яблоньке.

На мероприятиях по презентации фильма участвовала депутат Государственной Думы Салия Шарифьяновна Мурзабаева, которая спонсировала расходы по созданию фильма «Яблоневоый свет». Совместно с членами творческой группы она собственными руками посадила яблоню.

И ещё. По нашей просьбе группа учащихся из школ г.Салавата получила задание помочь учащимся Стерлитамакского аграрного колледжа в восстановлении яблоневого сада. Думается, увековечение памяти Героя Ахтямова не завершается на этом.

Яблоневоый свет Героя Ахтямова открыт для молодежи будущего.